

НА XVIII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ПСИХОЛОГОВ И VI МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ СОЦИОЛОГОВ

(Впечатления этнографа)

Закончившийся 1966 год был богат плодотворным участием советских этнографов в различного рода международных конгрессах, конференциях, совещаниях и симпозиумах. Советские этнографы участвовали в 1966 г. в работе Сессии Постоянного совета Международного союза антропологических и этнологических наук, XVIII Международного конгресса психологов, VI Всемирного конгресса социологов, I Международного конгресса балканских исследований, XI Международного Тихоокеанского научного конгресса, Международного конгресса иранистов, VII Международного конгресса прото- и доисторических наук, Международной конференции по этнографическому картографированию, Международной конференции по созданию письменности на африканских языках, III Международной конференции эфиопистов, Конференции Международного общества по этнологии и фольклору, Конференции Международного общества по изучению фольклорной прозы, Международного симпозиума по балтийской этнографии, Международного симпозиума по культуре Селета, Международного симпозиума по европейской этнографии, Межрегионального семинара по переходу на оседлость кочевого населения в Казахской и Киргизской ССР, в совещании рабочей редакции Международного реферативного журнала «Демос».

Расширение и углубление этнографических исследований в СССР, их теоретическая и практическая направленность обусловили рост авторитета советской этнографии среди ученых смежных наук как в нашей стране, так и за рубежом.

* * *

Впервые в 1966 г. советская этнографическая наука была представлена на международных конгрессах психологов и социологов.

Международный конгресс психологов проходил в Москве с 4 по 11 августа. Открытие его состоялось в торжественной обстановке во Дворце Съездов. В приветствиях и выступлениях представителей советского правительства и советской науки подчеркивалось то огромное значение, которое приобретает психология в наши дни революционных преобразований, отмечалось, что бурные социальные изменения в жизни народов всегда сопровождаются коренными сдвигами в свойствах и функциях психики людей. Психология,— сказал в своем выступлении на открытии конгресса П. Н. Федосеев,— наука, пограничная между биологическими и общественными науками, и поэтому в конгрессе, наряду с психологами, принимают участие биологи и социологи, антропологи и этнографы.

На конгрессе присутствовало до 4 тыс. человек, из них 1388 советских ученых. Работа конгресса проходила в 38 симпозиумах и на 10 тематических заседаниях. Кроме того, большую аудиторию привлекли три вечерние лекции: советского ученого А. А. Смирнова о путях развития советской психологии, крупнейшего психолога Швейцарии Ж. Пиаже, посвятившего свое выступление определению места психологии в системе наук, и американского психолога М. И. Миллера, рассказавшего об экспериментах в области теории усвоения и психопатологии.

Для этнографов большой интерес представляли проблемы, обсуждавшиеся в ряде симпозиумов конгресса, но наиболее близка этнографам была тематика четырех симпозиумов, а именно: «Формирование личности в условиях разных культур», «Личность и труд», «Психология взаимоотношений людей в малых группах» и «Формирование лич-

ности в коллективе». Не случайно этнография неоднократно упоминалась в ходе работы этих симпозиумов, и многие из выступавших говорили о необходимости сотрудничества этнографов и психологов.

На симпозиуме «*Формирование личности в условиях различных культур*» был представлен 21 доклад¹. В их числе: три доклада советских ученых (Д. А. Тахмасиб «О перестройке личности азербайджанки в новых социальных условиях», А. Алтмышбаева и А. Брудного «Взаимное влияние культур и изменения в психологии киргизов», Ю. П. Аверкиевой «Культура и личность»); 10 докладов ученых США; совместный доклад американцев и японского ученого; три доклада английских ученых; два — итальянских ученых; доклад двух канадских исследователей; доклад мексиканского ученого. Если учесть, что в докладах ученых Италии и Мексики излагались результаты их общих с учеными США исследований, то станет очевидным тот факт, что сравнительные исследования в области психологии народов различных стран, различных этнических и социальных групп наиболее активно проводятся в США. Это, конечно, не случайное явление: психологические исследования поставлены империалистическими кругами этой страны на службу политике неоколониализма. Вместе с тем многих ученых искренне и глубоко волнуют проблемы психологических нарушений в современных США.

Как показала работа конгресса в целом, сейчас среди психологов общепринято положение об обусловленности формирования личности социальными факторами. В докладах в данном симпозиуме обсуждались проблемы зависимости психических процессов от особенностей культуры.

Однако в само понятие культуры участники симпозиума вкладывали разный смысл. Одни исследователи под культурой понимают классовую или сословную среду, в которой развивается индивид; другие — страну, национальную или этническую группу. В большинстве докладов зарубежных участников конгресса излагались итоги проводимых ими исследований развития процессов логического мышления, формирования устремлений и идеалов, самооценок, взглядов на жизнь, на свое будущее, на национальные и расовые отношения у детей разных возрастов и подростков различных социальных классов и слоев населения в рамках одной или нескольких стран. Эти исследования носят сравнительный характер, в них сопоставляются данные наблюдений над развитием учащихся, принадлежащих к одному социально-экономическому слою населения, в условиях разных стран и этнических групп, и учащихся различных слоев населения внутри одной страны. На основании полученных данных исследователи пытаются установить национальные и классовые различия в становлении личности.

Преобладающими объектами изучения в этих исследованиях являются народы развивающихся стран, хотя в ряде докладов излагались результаты сравнительного изучения народов промышленно-развитых стран Европы, Америки и Азии.

Исследуя развитие логического и обобщающего мышления на различных культурных уровнях, итальянский ученый Н. Пелуффо пришел к выводу, что дети в развивающихся странах отстают от детей промышленно-развитых стран в формировании логического мышления, но перемещение контрольной группы в более благоприятные условия способствует преодолению этого отставания. Английский ученый С. Х. Ирвин в докладе «Факторный анализ способностей и достижений африканцев: сравнительные модели» дал обзор исследований (в том числе и картографирования) способностей к учению африканских детей в различных частях материка.

Выступивший от Замбии английский ученый А. Герон в докладе «Экспериментальные исследования психического развития в условиях быстрых культурных изменений» рассказал о наблюдениях над психологическими сдвигами у учащихся Замбии под воздействием развития в этой стране системы школьного обучения за годы независимости.

Интересные выводы содержались в докладе М. Заваллони (США), изучавшей изменения в психологии подростков — белых, черных и индейцев — Тринидада после получения страной независимости. Ее исследования показали, что у подростков наиболее дискриминируемых в прошлом групп формируется более высокая степень самоуверенности, самоуважения, оптимизма в отношении будущего, чем у подростков социально доминирующей группы. Докладчица установила формирование «националистической ориентации» у негритянских и индийских юношей Тринидада после получения страной независимости.

¹ На симпозиуме было заслушано всего пять докладов: Ю. П. Аверкиевой (СССР), У. Ламберта и Н. Мүүра (Канада), А. Тажфеля и Дж. Ягоды (Англия), Ю. Джекобсона (США) и Р. Диас-Герреро (Мексика). Содержание остальных докладов было кратко изложено в выступлениях их авторов. Все доклады были опубликованы в специальном сборнике «Формирование личности в условиях различных культур». Вообще доклады каждого симпозиума публиковались в виде отдельного сборника.

В докладе П. Мюссена (США) излагались интересные результаты изучения им психологии мальчиков (9—12 лет) из семей трех групп населения Пуэрто-Рико: 1) фабричных рабочих, имеющих начальное образование в размере четырех и более классов; 2) фабричных рабочих, имеющих начальное образование ниже четырех классов и недавно порвавших с сельским хозяйством; 3) крестьян, не имеющих образования. Мальчики первой группы характеризуются в докладе как наиболее психологически здоровые, социально-активные, старающиеся быть полезными обществу, с оптимистическим взглядом на будущее. В отличие от них, мальчики из крестьянских семей описываются как пассивные, с ограниченными устремлениями.

Часты в докладах сопоставления данных о психических процессах у народов развивающихся и промышленно-развитых стран Запада. Например, в докладе мексиканского психолога Р. Диас-Герреро излагались предварительные результаты проводимого им совместно с американским психологом У. Хольцманом сравнительного изучения успехов школьников г. Мехико (Мексика) и г. Остин (США).

В совместном докладе Ф. К. Берриен, А. Б. Аркофф и Ш. Ивахара сопоставлялись системы ценностей японцев, американцев и японо-американцев Гавайев. Исследования показали большие изменения в системах ценностей после второй мировой войны у японцев в Японии и японо-американцев на Гавайях и сравнительную устойчивость их у американцев.

Итальянский ученый М. Чеза-Биянки изложил в своем докладе предварительные итоги сравнительного изучения отношения школьников Греции, Италии, США, Японии и Индии к законам и общепринятым нормам этих стран. Такого рода исследования координированно ведутся психологами указанных стран под руководством американского ученого Р. Гесса.

Однако психологические исследования в различных странах не ограничиваются изучением детской психологии. Большое внимание уделяется процессам психологических сдвигов у взрослого населения преимущественно развивающихся стран. Особо важное значение ученые США придают изучению психологии администраторов и деловых людей этих стран.

Большой интерес представило сообщение индийского ученого Д. Синха об изменениях в психике сельского населения Индии под воздействием осуществления программы общинного развития, принятой в 1952 г. в рамках пятилетнего плана развития страны. Изучались сдвиги в устремлениях, ценностях и идеалах, в развитии самовозникающих мотиваций в процессе общинного развития. Анализ показал, что устремления и надежды индийского крестьянина сосредоточиваются главным образом на материальных сторонах жизни индивида, на его непосредственных нуждах и гораздо слабее связаны с семейно-родственными узами, с общими интересами к миру и прогрессу. Сельские жители реально смотрят на жизнь и избегают риска. Эти выводы Синха свидетельствуют о развитии индивидуализма у крестьян и показывают, что трактовка индийского крестьянина как человека общины, больше всего пекущегося о семейно-родственных связях, устаревает.

В общем можно сказать, что во всех докладах, посвященных изучению психологии народов развивающихся стран, речь шла о больших психологических сдвигах у этих народов под влиянием современных политических и социально-экономических изменений. Участники симпозиума в своих выступлениях подчеркивали необходимость изучения умственного развития людей в условиях быстрых изменений в странах, приобретших независимость.

Два доклада на симпозиуме были посвящены проблеме становления психологии межнациональных отношений в современных промышленно-развитых странах. Канадские ученые У. Е. Ламберт и Н. Муур предприняли попытку объяснить острые противоречия между английской и французской Канадой с позиций этнолингвистики. На основе данных теста ассоциаций слов-импульсов и слов-реакций авторы пытаются доказать большую психологическую близость франко-канадцев к французам, чем к англо-канадцам, и большую близость последних к американцам, чем к франко-канадцам. В этом, по мнению авторов, корни противоречий между англо-канадцами и франко-канадцами. Нам представляется, что для подобного вывода совершенно недостаточна приводимая авторами фактическая основа, тем более, что слова-импульсы и ответы на них носят случайный характер.

В докладе английских ученых Х. Тажфеля и Дж. Ягоды описывались методики и предварительные итоги изучения ими процесса формирования национального самосознания и представлений о других народах у школьников Англии и Бельгии 6—7 и 9—11 лет. Авторы мотивировали свои исследования все более растущей ролью национализма в международной жизни. Представления детей о других народах и соотношение в них аффективного и познавательного элементов проверялись на их отношении к США, СССР, Франции и ФРГ и их знаниях об этих странах.

В докладах советских ученых говорилось об огромных психологических сдвигах у прежде отсталых народов СССР под воздействием социалистических преобразований в их жизни. Председатель симпозиума Отто Кляйнеберг (Франция) подчеркнул,

что в СССР имеются богатейшие возможности для изучения этнографами и психологами поставленных на симпозиуме проблем.

Много внимания участники симпозиума уделили методике исследований. Большинство ученых пользуются различного рода тестами наряду с применением вопросников и организацией интервью. Однако не все психологи одинаково оценивают технику тестов. Выступивший в дискуссии на симпозиуме президент конгресса А. Н. Леонтьев сделал ряд критических замечаний по поводу применения тестов, а по мнению представителя Замбии А. Герона, применение тестов в Африке, как впрочем и в Европе, потерпело фиаско.

Большое внимание уделялось вопросам математической и машинной обработки данных.

Как бы продолжением этого симпозиума явилась неофициальная встреча членов конгресса, на которой речь шла о психологических проблемах в развивающихся странах.

По инициативе К. Сото (Япония), индийского ученого Д. Синха, иранского ученого М. Санаи и др., несколько участников конгресса собрались для обмена мнениями по этой проблеме, волнующей многих ученых. Собеседованием руководил М. Санаи. В беседе приняли участие четыре ученых США, по одной делегатке от Израиля, Колумбии, Дании; по одному делегату от Замбии, Венесуэлы, Аргентины, Сирии (студент университета в Москве); советские ученые А. А. Алтмышбаев, П. А. Смирнов, а, Ю. П. Аверкиев. Во вступительном слове М. Санаи говорил о необходимости выявления особенностей развития личности на Востоке и на Западе. Он отметил, сколь серьезно стоит проблема молодежи и что в решении ее необходим обмен опытом. Важно подумать, подчеркнул он, о том, что может дать опыт Запада для решения этих проблем на Востоке. Делегатка Израиля говорила о сложности этнического состава своей страны и связанной с этим сложности проблемы «Восток-Запад». Решать эти проблемы в Израиле, сказала она, пытаются путем распространения образования. Но в процессе обучения проявляется различный уровень усвояемости учащимися различных национальных групп. Все это ставит перед психологами сложные проблемы. Делегатка Колумбии рассказала о происходящих в ее стране процессах изменения в структуре семьи, о росте преступности среди молодежи. Эти явления порождают сложные социальные и психологические проблемы, к решению которых научная общественность страны не подготовлена. До сих пор в Колумбии почти не велось ни социологических, ни психологических исследований. А. А. Алтмышбаев остановился на двух проблемах: 1) о двуязычии у народов СССР и исследованиях советских психологов в области психологии обучения языкам и 2) о психологических сдвигах у советских женщин в Закавказье и Средней Азии.

Б. Басс (США) сказал, что с психологическими проблемами культурной отсталости американские психологи сталкиваются в некоторых районах США (например, в районе Аппалачей). Одной из важных задач социальной психологии он считает выявление того, какой тип управления те или иные народы предпочитают.

Ю. Джекобсон (США) отметил, что проблема изменения — это проблема психологическая. Особый интерес, — подчеркнул он, — представляет изучение процессов коммуникаций и распространения идей в современных сельских районах. Он добавил, что не менее важен вопрос лидерства в развивающихся странах.

А. Герон говорил о важных психологических проблемах, которые существуют в современной Африке: например, двуязычие и связь языка с системой ценностей. Результаты социологических исследований, проводимых в ряде стран Африки, помогают психологам, работающим в Замбии. Как утверждал А. Герон, обучение африканцев европейцами в настоящее время совершенно необходимо.

Ученый из Венесуэлы сообщил о том, что в его стране не понято еще социальное значение научной психологии, что развивается она там очень медленно, а психоанализ широко применяется. Совсем слабо развита индустриальная психология. В стране существует множество психологических проблем, но решить их можно лишь путем глубоких экономических изменений. Венесуэлец попросил представителей Замбии и Колумбии рассказать о расовом вопросе в их странах, о том, как разрешается сложный синдром, являющийся следствием столкновения «белой» и «черной» культур, отметив, что о расовом вопросе в США все знают по последним событиям в этой стране. А. Герон уклонился от ответа, заявив, что делегат Венесуэлы затронул политический вопрос, который решается на уровне правительства, действующего главным образом путем убеждения.

Аргентинский ученый говорил о политической неустойчивости и экономических трудностях в его стране, затрудняющих работу психологов. Психология в Аргентине развивается слабо, не существует никаких мер для профилактики и лечения психических расстройств.

Представительница Дании рассказала о психологических проблемах народов зависимых стран, с которыми датские исследователи сталкиваются в условиях Гренландии. Стремление Дании как можно скорее «интегрировать» гренландцев, отметила она, вызвало целый ряд отрицательных социально-психологических явлений. Ученая подчеркнула, что опыт развития советских народов представляет для датчан большой интерес.

С симпозиумом «Формирование личности в условиях различных культур» тематически перекликались многие доклады, представленные на симпозиум «Личность и труд», так как в них излагались результаты изучения у разных народов условий и форм развития личности в процессе труда. Обсуждению подвергались такие вопросы как организация труда и взаимоотношения людей в процессе труда, влияние различных видов труда на психологию трудящихся, структура индивидуальных мотиваций к труду, удовлетворенность человека своим трудом, развитие способностей индивида в труде, творческая активность индивидов в процессе труда, проблема индивидуальных стилей труда, влияние автоматизации на личность рабочего, гигиена труда, индустриальные неврозы. Ряд докладов был посвящен анализу свойств личности, складывающихся под воздействием различных видов трудовой деятельности у людей умственного труда, у разных слоев рабочего класса. В них подведены итоги исследованиям не только отношений людей к труду, но и их ориентации в широком круге социально-политических, национальных, культурных вопросов. Особенно активно такого рода исследования ведутся психологами США и их доклады на симпозиуме содержат интересные данные для понимания многих сторон современной социальной действительности в этой стране.

Советские ученые К. К. Платонов, А. Здравомыслов, В. Ядов, А. А. Зворыкин и другие в своих докладах и выступлениях убедительно показали специфику взаимосвязи индивида и труда в условиях советской действительности. Об итогах изучения этих проблем в других социалистических странах говорилось в докладах П. Томашевского, З. Петрасинского, А. Талейко (Польша) и И. Перцел, П. Рокушфалви (Венгрия).

Сопоставление докладов психологов СССР и других социалистических стран с докладами ученых США позволяет наглядно проследить разницу в условиях трудовой деятельности человека в странах социализма и капитализма.

Однако, как показали выступления членов конгресса, ученые США исследуют проблемы психологии труда, особенно проблемы личность — труд — общество не только в рамках своей страны. Активно изучаются ими эти проблемы в развивающихся и зависимых странах. Как правило, эти исследования преследуют практические цели. Интересен в этом отношении доклад Д. К. Макклелланда (США), в котором он изложил итоги своего изучения «импульса к экономическому развитию и модернизации». Неравномерность экономического развития различных народов как в древности, так и в современную эпоху он пытался объяснить с идеалистических позиций, видя причину ее в различных степенях наличия этого импульса. Называя этот импульс «душевым вирусом», докладчик обозначает его формулой «nAch», что значит «need to Achieve», т. е. «потребность в достижениях». Прямое соотношение этого «вируса» с уровнем экономического развития Макклелланд пытался подтвердить данными из литературы различных стран и народов в разные периоды их истории. Докладчик подчеркнул, что «nAch» не зависит ни от расовых, ни от природных условий, это следствие конкретных исторических событий. Он убежден, что этот «вирус» можно «привить» народам и что особенно восприимчивы к нему деловые люди. Такой «эксперимент» был проведен им в небольшом индийском городе Какинада путем организации для деловых людей города десятимесячных курсов саморазвития с целью повышения у них «nAch». Курсы, — сказал докладчик, — оказались удачными, что проявилось в активизации деловой жизни в городе. Этот конкретный пример убедительно показывает, что «прививается» по существу «вирус» капиталистического предпринимательства, который должен повести народы развивающихся стран по пути капитализма. Эту же цель преследует организация курсов и институтов психологического воспитания руководителей (менеджеров) и деловых людей из развивающихся стран, о которой говорили в своих выступлениях и многие ученые США.

Большое внимание на симпозиуме «Личность и труд» было уделено роли семьи и школы в подготовке человека к труду. Важные положения высказаны по этому поводу в докладе венгерского ученого П. Рокушфалви «Психологические условия эффективной подготовки молодежи к выбору профессии». В нем даются заслуживающие внимания рекомендации учителям для воспитания у молодежи здорового взгляда на себя, на окружающую действительность и роль в ней труда, развития у нее зрелой ориентации при выборе профессии. Эти же проблемы трактовались во многих докладах ученых США.

Исследования советских психологов о роли семьи и школы в становлении личности, в подготовке человека к труду обсуждались главным образом на симпозиуме «Формирование личности в коллективе». На нем были заслушаны интересные доклады Л. И. Божевич «Устойчивость личности, процесс и условия ее формирования», Т. Е. Конниковой «Роль коллектива в формировании личности ребенка». Эта же тема трактовалась в кратких выступлениях на симпозиуме других советских ученых. Полные тексты докладов которых были напечатаны в сборнике симпозиума.

В докладах этого симпозиума рассматривались также проблемы формирования личности детей и подростков в зависимости от социальных условий. В основном сооб-

жения касались развития моральной стороны личности, становления социальных ее качеств, ее устойчивости и умения противостоять случайным влияниям среды.

На симпозиуме «Психология взаимоотношений людей в малых группах» рассматривались проблемы, связанные с определением условий наилучшей расстановки людей в малых группах, критериев подбора людей в небольшие коллективы для работы в условиях длительной изоляции (например, во время зимовок, в космическом полете). Первым на симпозиуме выступил Ж. Морено (США), известный как основоположник школы социометрии и социотерапии в буржуазной социологии. Он ратовал за ответственность предложенных им социометрических тестов, якобы одинаково пригодных при всех социальных системах. Социометрия, по мнению Морено, способна объяснить всю совокупность социальной жизни народа, его общественные движения и революции. В качестве примера он привел возможность причинного объяснения «современной негритянской революции» в США характером межперсональных отношений жителей городского квартала.

Советский делегат конгресса Л. Н. Фоменко подверг критике слишком обобщающие выводы Ж. Морено. Отметив ненадежность социометрических тестов, а следовательно, и полученных с их помощью эмпирических данных, советский ученый подчеркнул, что сам характер межперсональных отношений людей в малой группе является следствием господствующих в данном обществе общественно-экономических отношений, поэтому нет никаких оснований искать в них причину этих отношений.

На конгрессе широко обсуждалась также методика изучения личности, процессов и условий ее формирования. Многие зарубежные исследования проведены методом широкого сравнительного изучения детей и подростков в разных странах или в различных социальных группах в условиях одной страны (в зависимости от социального положения и культурного уровня семьи). В этих исследованиях изучается связь между определенными социальными условиями и теми или иными сторонами личности (моральными представлениями детей, их самосознанием, отношением к требованиям окружающих и т. п.). Этот метод изучения позволил авторам установить ряд интересных соотношений, однако он не дает возможности проникнуть в психологическую природу изучаемых сторон личности и в процесс ее формирования.

Другие работы являются экспериментальными исследованиями, включающими варьирование условий и прослеживающими влияние каждого из них на изучаемое психологическое явление.

Методологические проблемы социальной психологии обсуждались на симпозиуме «Теоретические и методические проблемы социальной психологии». Они были поставлены в докладах советских ученых: Д. И. Чеснокова «Общественная психология и социология», Л. С. Барка и Н. С. Мансурова «Метод „социальных единиц“ в общественной психологии», В. Н. Шубкина «Количественные оценки и исследования коллектива», в докладе Я. Янушека (Чехословакия) «Проблема обратимости анализа межиндивидуального взаимодействия», а также в докладах К. Фашо и С. Москвичи (Франция), Г. Химмельвейра (Англия), Г. Келли (США) и др.

XVIII конгресс психологов в Москве, был безусловно большим событием как в истории самой психологической науки, так и в научной жизни вообще. Обсуждавшиеся на конгрессе проблемы человека вызывают глубокий интерес у широких кругов ученых самых различных областей знания. Необычайно широкой была проблематика конгресса. Наряду с проблемами, сближающими психологию с биологическими науками, поднимались проблемы теории и истории психологии, проблемы теории информации и усвоения, психолингвистики, личности и культуры, личности и труда, социальной психологии, которые сопредельны с проблемами таких наук, как философия, история, этнография, лингвистика и экономика. Вместе с тем тематика таких симпозиумов, как «Математическое моделирование психических процессов», «Кибернетические аспекты интегральной деятельности мозга» или «Психологические проблемы системы „человек-машина“» сближает психологию с точными науками. Не случайно известный швейцарский психолог Ж. Пиаже в своей интересной лекции о месте психологии в системе наук подчеркнул, что будущее психологии — в ее связи с другими науками: с точными и естественными науками, с одной стороны, общественными, гуманитарными — с другой.

Конгресс убедительно показал необходимость укрепления научных связей между этнографами и психологами, особенно в области изучения проблем социальной и этнической психологии. Например, весьма плодотворными были бы совместные исследования тех психологических сдвигов, которые произошли и происходят у народов СССР в процессе социалистического строительства и постепенного перехода к коммунизму.

* * *

По мере расширения и углубления этнографических исследований современных процессов и явлений в жизни народов, у этнографов и социологов обнаруживается все большая общность тематики. Об этом убедительно свидетельствовал VI Всемирный конгресс социологов, на котором животрепещущие проблемы сегодняшнего дня совместно обсуждались социологами и этнографами. Конгресс работал с 4 по 11 сентября

во французском городке Эвиане. В нем приняли участие около двух тысяч ученых мира. Советская делегация была на этом конгрессе более представительной, чем на предыдущих социологических конгрессах. Четыре года назад, например, в работе V Социологического конгресса принимали участие лишь 18 советских социологов, в Эвиан же выехали 83 человека, в их числе — ученые многих национальных республик и областей СССР, различных вузов и научно-исследовательских институтов нашей страны. Впервые в конгрессе социологов приняли участие сотрудники Института этнографии АН СССР (Ю. В. Арутюнян и Ю. П. Аверкиев).

Вся работа конгресса была подчинена обсуждению двух главных проблем: 1) единство и многообразие в социологии и 2) социология международных отношений.

Во время конгресса работало 16 рабочих групп, 8 — по каждой проблеме. Позволю себе перечислить названия этих групп, чтобы показать широту проблематики конгресса.

1-я проблема

- 1) Модели
- 2) Идеология и социология
- 3) Социология и этнология
- 4) Объективность методов исследования
- 5) Междисциплинарные исследования и общие механизмы
- 6) Представление о человеке и выбор гипотез
- 7) Экономика и социология
- 8) Национальные социологические школы и общие цели

2-я проблема

- 1) Исследование конфликтов и методов их разрешения
- 2) Новые нации
- 3) Культурные и расовые напряжения и международные связи
- 4) Стратегическое мышление и социальный процесс
- 5) Военная карьера и милитаризм
- 6) Нишета и международные отношения
- 7) Социальные классы и международные отношения
- 8) Социология международных организаций

В первый день работы конгресса состоялось два пленарных заседания, на которых были зачитаны основные доклады по этим двум главным проблемам. Доклады советских ученых: Ф. В. Константинова на первом и П. Н. Федосеева — на втором были в центре внимания участников конгресса. Вокруг этих докладов развернулась острая полемика, отразившая столкновение двух идеологий.

Дискуссия, начатая на пленарном заседании, продолжалась в некоторых рабочих группах. Общие вопросы развития социологии, ее перспектив особенно активно обсуждались в группе «Национальные школы и общие цели», где советская социология была представлена Г. В. Осиповым, Ю. В. Арутюняном и Н. В. Новиковым. Выступавшие старались ответить на вопрос, насколько возможно создание глобальной социологии. Так же, как и на пленарном заседании, на заседаниях группы были высказаны по-существу две противоположные точки зрения. Одна, особенно четко выраженная Даниелем Беллем (США), сводилась к тому, что глобальная социология возможна и объективной основой ее может, в частности, явиться общий вопрос — процесс индустриализации. Г. В. Осипов и Ю. В. Арутюнян, возражая ему, отмечали, что при всей общности некоторых проблем, связанных с индустриализацией, между марксистскими и немарксистскими национальными школами существуют различия, вызванные не только различной методологией, но и разными границами и содержанием предмета исследования. Так, например, в СССР перед исследователями социологических проблем села, изучающими проблемы коллективного хозяйства, стоят задачи, совершенно отличные от задач изучения частнособственнического фермерского хозяйства США.

Для этнографов интересна была тематика многих рабочих групп, дискуссий «круглых столов» и сообщений в исследовательских комитетах, но, конечно, наиболее близки были проблемы, обсуждавшиеся в рабочей группе «Социология и этнология». Вопрос о взаимоотношениях между социологией и этнологией освещался в четырех специальных докладах: П. Уорсли (Англия) «Отмирает ли антропология?», П. Стирлинга (Англия) «Теория и исследования», М. Глушечевича (Югославия) «Социология и антропология» и З. Пешнич-Голубович (Югославия) «Социология и антропология»².

По мнению Уорсли, этнография как наука о первобытности отмирает. Этнографы должны заниматься современностью в сотрудничестве с учеными родственных дисциплин, в частности с социологами. В этом докладчик видит будущее этнографической науки.

² Термины «антропология», «социальная антропология», «этнология» докладчики употребляли как равнозначные принятому у нас термину «этнография».

Уорсли критикует современную этнографию, как описательную науку, которая не дала еще обобщающих работ о путях развития и типологии различных социально-экономических систем. А только этим, по мнению докладчика, она способна внести вклад в сравнительную социологию. Он довольно объективно осветил понимание задач этнографии в СССР. В то же время, отмечая отсутствие обобщающих работ о путях развития племен охотников-собирателей, обществ с орошаемым земледелием, кочевников-скотоводов, Уорсли заявил, что в современный период наблюдаются два пути перевода кочевников на оседлость, насильственный, например, в Тибете, Курдистане и Казахстане, и менее насильственный — в Судане или Восточной Африке. По существу, докладчик повторил здесь довольно распространенный в антисоветской пропаганде западных идеологов прием опорочивания опыта социалистического строительства у народов Средней Азии и Казахстана. Ю. П. Аверкиев в своем выступлении по докладу Уорсли подвергла критике его утверждение о насильственном переводе кочевников-скотоводов Казахстана на оседлость. Она напомнила, что о положительном опыте перехода от кочевничества к оседлости в республиках Средней Азии специально говорилось на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве, и советский опыт улучшения бытовых условий кочевников-скотоводов, их культурного развития, модернизации самого скотоводства привлек внимание многих специалистов в этой области. Ю. П. Аверкиев сообщила также, что изучению этого опыта и возможностей его применения в других районах мира посвящен Межрегиональный семинар по переходу на оседлость кочевого населения в Казахской и Киргизской ССР, работавший в Москве в дни Социологического конгресса в Эвиане.

В докладе М. Глушчевича прослеживалась история взаимоотношений между этнографией и социологией в странах Запада. Позволю себе остановиться на основных вопросах, поднятых в этом докладе, так как они интересуют многих советских этнографов.

В странах континентальной Европы и Латинской Америки, отметил докладчик, социология долгое время продолжала традиции социальной философии, пользуясь фактами эмпирических исследований других наук для подтверждения своих теоретических обобщений. В англо-саксонских же странах социология развила свою методологию эмпирического исследования, она изучает социальные отношения в современных обществах. В отличие от социологии, предметом этнографии, по мнению Глушчевича, считались остальные общества; однако в настоящее время предметы исследования обеих наук сближаются и можно говорить об этнографии промышленного общества и социологии слабо развитых стран. Сейчас, — сказал докладчик, — трудно провести четкую грань между социологией, этнографией и социальной психологией. С одной стороны, этнографию можно рассматривать как составную часть социологии, но в то же время социологию можно считать и компонентом общей антропологии, как науки о человеке и обществе в их взаимосвязи. Но в более общем плане, говорил он, социология и этнология это две стороны одной науки о человеке и обществе.

Исторически различия между этими науками складывались в отношении предмета исследования: социологи изучали свое собственное, промышленно развитое общество, а этнологи сосредоточивали внимание на народах отсталых колониальных и зависимых стран. Сложился различия и в методике исследований: этнографы почти исключительно пользовались методом непосредственного наблюдения, наиболее пригодным для изучения отсталых обществ, социологи же применяют косвенные методы, чаще всего привлекая статистику, которая более подходит для изучения современного общества. Социологи, по мнению Глушчевича, обычно изучают частные явления в отрыве от их классовых корней и социальной структуры общества в целом. Специфику же этнографии Глушчевич видит в том, что этнографы изучают общество как целое, как систему. Этнографы исследуют исторические и современные измерения социальных и культурных явлений и процессов, прослеживая динамику их развития, производя вместе с тем, структурно-функциональный анализ социальной системы. Докладчик подчеркнул высокий уровень объективности научных выводов этнографов. Исследуя же современное общество, этнограф сближается с социологом, в этом случае предмет исследований у них общий, но различны подходы. Для социолога более характерно практическое значение его исследований. Это замечание Глушчевича, несомненно, целиком относится к западной социологии и прежде всего американской, ставшей, по выражению Райта Миллса³, бюрократизированной социологией, подчинившей свои научные интересы практическим целям правящих кругов.

Нельзя не согласиться с мыслью Глушчевича о том, что «изучение опыта и методологических знаний социологов-марксистов обогатило бы этнографию. Подчеркнув в заключение, что марксизм создал основы для новой «антропологии», он закончил свой доклад высказыванием Сартра: «Марксизм единственно возможная в настоящее время антропология». Это положение вызвало возражение Э. Гелльнера (Англия), кото-

³ C. W. Mills, The Images of Man, New York, 1960.

рый, по существу, повторил распространенное на Западе мнение о неприменимости марксизма к изучению первобытности. Против этого утверждения выступила Ю. П. Аверкиева.

В несколько ином плане трактовалась проблема социологии и этнологии в докладе З. Пешич-Голубович. Основная идея ее доклада сводилась к призыву создать новую науку о человеке, необходимость которой, якобы, диктуется «дегуманизацией» и этнологии, и социологии. Эта идея не нашла поддержки у участников конгресса. Рациональное зерно в ее выступлении заключалось в призыве уделять больше внимания изучению психологии людей.

Своеобразно была поставлена проблема соотношения между социологией и этнологией в докладе П. Стирлинга (Англия). По его мнению, ни в теории, ни в методе нет рациональной границы между этими науками: они различны в отношении организации, в преподавании этих дисциплин в вузах. Различия в структуре науки оказывают влияние и на ученых. Они общаются только в рамках своей специальности, читают книги только своих коллег. Интересна его мысль о том, что в каждом лагере существует ошибочное представление (стереотип) об ученых из другого лагеря. Некоторые социологи считают этнографов консерваторами, стремящимися сохранить туземные культуры, не способными изучать процессы изменений, верящими в наивный функционализм, интересующимися лишь откапыванием малозначимых деталей в процессе непосредственного наблюдения в маленьких, окруженных (марджинальных) обществах. Этнографы же, в свою очередь, иногда считают социологов собирателями поверхностной информации о промышленных обществах, людьми, занимающимися сложной процедурой обработки информации, которой они пользуются, не понимая ее; этнографы полагают, что социолог, никогда не посвящавшийся в таинства полевой работы в условиях чужой культуры, не способен эффективно судить об обществе в целом.

О том, что указанные различия не вытекают из сущности предмета этих наук, говорит, по мнению Стирлинга, тот факт, что границы, проводимые между ними в различных странах, различны. Однако большинство ученых считает, что предмет социологии и социальной антропологии один и тот же. Прежде всего это — современные процессы в развивающихся странах. Автор ратует за комплексное изучение этих процессов.

Все эти высказывания показывают, что проблема размежевания и сближения двух наук назрела и волнует этнографов многих стран.

Тематика других докладов, представленных в эту группу, свидетельствует о широком интересе зарубежных этнографов к развивающимся странам, к проблемам традиционализма и индустриализации. В докладе К. Геерц (США) «Политика в прошлом, политика в настоящем: некоторые замечания об использовании антропологии для понимания новых государств», говорилось о том, насколько важно изучение идеологии, религии, политической жизни раннеклассовых государств для понимания современных «допромышленных» стран. Отметив ограниченность значения для такого рода исследований понятий феодализм, азиатский способ производства, К. Геерц на примере Бали XIX в. пытался показать, что главное значение для понимания сущности как древних, так и современных «допромышленных» государств имеет анализ их верований, мифов, ритуалов, их ценностей. Именно они, по утверждению докладчика, являются основой этих государств, определяя их форму и «дают им направление». Это явная переоценка Геерцем значения традиций идеологического порядка в развивающихся странах сближает его взгляды с идеалистическими концепциями американского социолога Т. Парсонаса.

Интересную полемику вызвал второй доклад, посвященный роли традиционных институтов в современной Японии. Это был доклад чисто эмпирического характера, в котором японская исследовательница К. Накани, подчеркнув огромное значение в современной Японии таких традиционных институтов, как патронимия и отношения патернализма между работодателем и рабочими, просто их описала, не анализируя их сущность.

В программе группы «Социология и этнология» почетное место занимали доклады советских этнографов. Из 13 представленных в группу докладов — 4 принадлежали советским ученым. Это доклады: С. А. Токарева «Типы этно-культурных связей и социальный прогресс»; Л. А. Анохиной, В. Ю. Крупянской и М. Н. Шмелевой «Этнографическое изучение сельского и городского населения в СССР»; Ю. П. Аверкиевой «О ранних формах наследования»; Л. Буюевой и М. Н. Ковальзон «Социальная среда и развитие человека»⁴.

В рабочей группе были зачитаны два последних доклада. Большой интерес участников конгресса вызвал доклад Л. Буюевой и М. Ковальзон. В нем трактовалась проблема личности и общества, живо интересующая как этнографов, так и социологов. На вопрос, изучают ли в Советском Союзе общества приматов, у которых якобы возникают разные типы обществ и социальных структур, М. Ковальзон ответил, что общество, по

⁴ Доклады советских ученых были переведены на английский или французский язык, отпечатаны на ротатипе в виде отдельных брошюр (по 200 экз. каждый) и розданы участникам конгресса.

мнению советских ученых, возникает вместе с человеком, и ассоциации животных они не относят к разряду общественных форм.

В выступлениях участников группы по докладу Ю. П. Аверкиевой была отмечена важность поставленных проблем для периодизации первобытного общества и для понимания целого ряда традиционных институтов у народов развивающихся стран.

Для этнографов большой интерес представляла также тематика рабочей группы «Новые нации». В ее программу были включены три доклада советских ученых: Н. Н. Чебоксарова «Процесс национальной консолидации в странах Южной и Юго-Восточной Азии», М. С. Джунусова «Опыт изучения национальных отношений в СССР» и Е. Д. Морджинской «Социологические аспекты национальной независимости». В докладах зарубежных ученых ставились проблемы деколонизации, модернизации и «вестернизации», двуязычия, роли этнического фактора в национальном развитии молодых государств. Не меньший интерес представляли сообщения и дискуссии в исследовательском комитете «Социология семьи». Вполне этнографичной можно назвать тематику рабочей группы «Расовые и культурные напряжения», особенно таких докладов, как Г. Фортэна (Канада) «Общество, ищущее государственности: франко-канадцы», Г. Гарднер (США) «Этнический фактор в международных отношениях», М. Лангеро (Франция) и А. Пассерини Д'Энтреве (Италия) о франкоязычном меньшинстве в Италии; Т. Сибутани (США) об изживании проблем национального меньшинства в отношении лиц японского происхождения в США, и др. Доклад В. Дадриана (США) «Развитие советского отношения к национальностям, теоретическая переоценка» носил явно антисоветский характер и подвергся основательной критике советских ученых. Но более действенным было бы противопоставить ему доклад этнографа о расцвете национальных культур в Советском Союзе. Нам представляется, что на следующем социологическом конгрессе (который предположительно состоится в 1970 г. в Болгарии) этнографы должны выступить с рядом конкретных докладов о развитии национальных культур и межнациональных отношений в СССР, о путях развития советской семьи.

Заслушанный на третьем, заключительном пленарном заседании конгресса доклад Р. Марша (США) «О суммировании сравнительных исследований» был посвящен критике определенных этнографии и социологии теоретических проблем. Критике была подвергнута функциональная школа А. Р. Рэдклифф-Брауна, современная структурно-функциональная школа К. Леви-Строса, Р. Нидхэма и Э. Лича, школа функционалистов-неоэволюционистов Т. Парсонса, М. Леви, С. Айзенштадта и др., анализ сравнительных ценностей С. М. Липсета. Докладчик критиковал идеалистические и психологические объяснения социальных явлений столами современной буржуазной социологии. Он возлагает большие надежды на школу Л. Уайта и видит будущее социологии в объяснении социальных явлений в их исторической перспективе. Выступление Марша было весьма знаменательно: оно свидетельствовало об ослаблении влияния концепций, господствовавших до недавнего времени в буржуазной социологии и этнографии.

Большим событием во время работы конгресса был массовый митинг его делегатов по вопросу о войне во Вьетнаме. Участники его единодушно приняли резолюцию, осуждающую преступные действия США во Вьетнаме. Была принята также резолюция, выражающая сочувствие интеллигенции США, выступающей против войны во Вьетнаме.

Участие советских ученых и ученых из стран социалистического лагеря в подобного рода конгрессах имеет огромное значение для идеологической борьбы с антикоммунизмом. И на VI Социологическом конгрессе шла идеологическая борьба. Сталивались различные точки зрения. Влияние выступлений марксистов проявлялось весьма ощутимо в расстановке сил на рабочих группах и симпозиумах конгресса. Этот конгресс, продемонстрировавший возросший авторитет марксистской социологии. Он показал явное полевение взглядов многих ученых капиталистических стран. Те из участников конгресса, которые пытались выступать с позиций антикоммунизма, получали должный отпор со стороны представителей стран социализма, а также некоторых социологов Запада и часто оказывались в изоляции.

Французская печать объективно излагала точки зрения советских участников конгресса. Характерным для него было единство социологов социалистических стран и многих французских социологов.

Избрание президентом Международной Ассоциации Социологов польского ученого Яна Щипаньского было ярким свидетельством успеха марксистской социологии.

Хочется выразить надежду, что на будущих социологических конгрессах этнографическая наука будет представлена более широко. Этнографы и социологи разрабатывают общий круг проблем, и развитие сотрудничества между ними будет способствовать решению кардинальных проблем в жизни человечества.

Ю. П. Аверкиева